

Глава 26. Мужун Пяо разоблачает истину, Сяо Мэнюань познаёт ложь

Тонкая струйка сизого дыма вилась в воздухе, наполняя келью густым ароматом благовоний. Даос Юцюань внимательно выслушал всё, что поведал ему Мужун Пяо, и задумчиво кивнул.

— Цинъюй, я понимаю твои чувства. Ты — единственный свидетель, видевший истинное лицо Призрачной Тени, и теперь опасаясь за судьбу Семи мечей Неба и Земли. Сяо Юйчэнь больше всего жаждет объединения клинков, и твой отказ возвращаться в Союз боевых искусств продиктован лишь желанием уберечь мечи от его рук. Ты веришь: пока тебя нет рядом с остальными, Семь мечей не сойдутся воедино, и твои соратники останутся в безопасности. Так ли это?

— Учитель, именно об этом я и думал, — отозвался Мужун Пяо.

— Ты глубоко заблуждаешься! — отрезал даос. — Сяо Юйчэнь и есть Светлейший достопочтенный Сурового Солнца, хотя Сяо Мэнюань об этом и не подозревает. Раз Мужун Хунсяо оказалась Священным посланником Холодной Луны, значит, Меч Свободного Скитания уже фактически в их власти. Даже если ты не явишься, Дворец Свободного Скитания может назначить новую главу — возможно, ту самую Тёмную посланницу. И тогда положение владельцев Семи мечей станет ещё более отчаянным.

— Учитель, что же мне делать? — Мужун Пяо вздрогнул и вскочил с места.

— Послушай моего совета, — наставник заговорил тише. — Сяо Мэнюань наверняка остановится в городке, в самой большой гостинице «Фулай». Найди его. Расскажи ему всё без утайки. А оставаться с ним или уйти — решишь сам.

Мужун Пяо молча поклонился. Покинув келью учителя, он вернулся в свои покои и плотно затворил дверь.

***

Гостиница «Фулай» по праву считалась лучшей в округе. Ю Било уже забронировала две комнаты и велела накрыть стол, уставленный изысканными яствами. Теперь она сидела в зале, нетерпеливо ожидая возвращения Сяо Мэнюаня.

— Брат Сяо! — радостно воскликнула она, увидев его издали, и замахала рукой.

Тот даже не взглянул на неё. Молча опустившись на стул, он наполнил чашу до краёв и осушил её одним глотком.

Сяо Мэнюань пил одну за другой, не останавливаясь. Ю Било попыталась выхватить чашу из его рук, но он лишь поморщился, схватил кувшин и приник к горлышку.

— Брат Сяо, хватит пить! Съешь хоть что-нибудь. Пьянеть на пустой желудок вредно. Что случилось? Почему ты так терзаешь себя? Скажи, кто тебя обидел? Я проучу их!

— Тебе-то какое дело?! — огрызнулся он. — Хочу и пью, не лезь не в своё дело!

Мэнюань резко встал, подошёл к стойке и бросил перед трактирщиком серебряный слиток. Схватив целый жбан вина, он направился к себе. Запершись, он рухнул на кровать и продолжил пить, присосавшись к горлышку.

— Брат Сяо, это я, Ю Било. Пожалуйста, открой дверь!

Стук и мольбы девушки остались без ответа. Вино вскоре закончилось, голова отяжелела, и Сяо Мэнюань провалился в глубокий сон, оглашая комнату тяжёлым храпом. Ю Било, постояв у порога, лишь разочарованно вздохнула и вернулась к себе.

Прошло немало времени, прежде чем Мэнюань очнулся. По комнате гулял ночной сквозняк.

— Стемнело... — пробормотал он, приподнимаясь. — Ветер поднялся, надо бы закрыть окно.

Он посмотрел в черноту за окном. В небе сияла полная луна.

— Какая красивая сегодня луна... А А-Пяо даже не захотел со мной говорить.

Мэнюань закрыл створки и присел на край кровати. В комнате было темно, свечи он зажигать не стал.

— Брат Сяо, у меня были на то причины...

Сяо Мэнюань вздрогнул. В углу на скамье угадывался неясный силуэт.

— А-Пяо? Когда ты пришёл?

— Давно. Я видел, что ты спишь, и решил подождать твоего пробуждения.

— Ты сказал, что у тебя были причины. Какие? Неужели ты не можешь довериться мне?

— Я могу рассказать всё, брат Сяо. Но боюсь... Боюсь причинить тебе боль. Каково это — узнать, что тебя предал тот, кому ты верил больше всего на свете?

— Что бы ни случилось, мы встретим это вместе. Прошу, расскажи мне всё.

— Я пришёл именно за этим. Хочу открыть тебе правду о событиях последних дней. Но молю тебя, брат Сяо... не принимай это слишком близко к сердцу.

— Говори, А-Пяо. Каким бы ни был итог, я приму его.

Сяо Мэнюань зажжёт свечу. В колеблющемся свете пламени Мужун Пяо начал свой рассказ. Время шло, огарок свечи уже догорал, когда Пяо замолчал, внимательно глядя на друга.

Сяо Мэнюань оцепенел. Казалось, душа его покинула тело и унеслась в неведомые дали.

— Брат Сяо, ты слышишь меня?

Мужун Пяо осторожно коснулся его плеча. Сяо Мэнюань вздрогнул, словно от удара током.

— Не может быть! Мой учитель не может быть Призрачной Тенью! Это ошибка! То, что Хранительница Дворца Свободного Скитания — Призрачная Тень, вполне возможно, а вот то, что госпожа Ю — Священный посланник Холодной Звезды, ещё нужно проверить! Но мой учитель — великий герой Сяо Юйчэнь! Весь мир знает его благородство и доблесть! Он ни за что не стал бы возглавлять призраков!

— Брат Сяо, всё это — правда. Больше мне сказать нечего. Вот украшение с моего Трехслойного платья Сяояо. Оно было на мне, когда я упал в Кладбище мечей. Обыщи ущелье, и ты найдёшь там такое же.

Мужун Пяо положил безделушку на стол и подошёл к окну.

— Мне пора в Храм Нефритового Источника. Девушка Ю в соседней комнате, она позаботится о тебе. С ней ты не будешь одинок...

Сяо Мэнюань всё ещё сидел в прострации. Лишь когда в комнате стало совсем холодно, он заметил, что Мужун Пяо давно исчез, оставив окно распахнутым. Луну скрыли тучи, погрузив мир во тьму и холод.

Утром Сяо Мэнюань уже был на ногах. Он тихо постучал в дверь к Ю Било.

— Девушка Ю, я возвращаюсь в Кладбище мечей. Тебе стоит поскорее уехать в Долину Летящих Небожителей...

— Я не вернусь в долину! — Ю Било распахнула дверь, в упор глядя на него. — Я поеду с тобой! Я всегда восхищалась старейшиной Сяо и хочу засвидетельствовать ему своё почтение.

— Твоя матушка осталась совсем одна, ей наверняка одиноко, — попытался возразить Мэнюань. — Дочери подобает быть рядом с матерью.

— Матушка часто уезжает. Порой её не бывает дома по несколько недель!

— Вот как? Госпожа Ю часто отлучается? И куда же?

— Понятия не имею! Появляется и исчезает как призрак. Меня не заботят её дела, меня заботит только то, что происходит с тобой, брат Сяо.

— Её перемещения... — Мэнюань на мгновение задумался. — Хорошо. Едем в Кладбище мечей вместе. Но... как только увидишь учителя, прошу тебя уехать.

Сяо Мэнюань развернулся и зашагал к выходу. Ю Било поспешила следом.

— Брат Сяо... подожди меня!

Тот, не оборачиваясь, вскочил в седло. Ю Било ударила коня плетью, отчаянно пытаясь не отстать.

***

Кладбище мечей встретило их буйным цветением горных трав. Ю Било спрыгнула с лошади, собирая охапки диких цветов. Сяо Мэнюань смотрел на это пестрое ковровое великолепие и невольно вспоминал, как когда-то среди этих цветов гулял Мужун Пяо...

В самом сердце горы находились гроты, где Мэнюань вырос и постигал боевые искусства. Он остановился перед древним горном, в котором пятьсот лет назад сам Святой Меча ковал свои легендарные клинки.

— Мэнюань, ты вернулся.

Знакомый голос заставил Мэнюаня вздрогнуть. Он медленно обернулся.

— Учитель... я дома.

— Ну как продвигаются дела с объединением Семи мечей?

Сяо Юйчэнь стоял за его спиной, ласково улыбаясь. Но Мэнюань чувствовал непривычную скованность.

— Учитель... Мужун Пяо, господин Дворца Свободного Скитания, так и не найден. У нас лишь шесть мечей из семи.

— Не тревожься, Мэнюань. Дворец Свободного Скитания не может долго оставаться без главы. Они пришлют нового наставника, вот увидишь.

— Да... возможно...

— Что с тобой, мой мальчик? Ты сам не свой.

— Ничего, учитель. Просто переживаю за А-Пяо...

— Отдохни как следует, не бери в голову лишнего. Уверен, с господином Мужуном всё в порядке, и вы ещё встретитесь.

— Надеюсь на это...

Сяо Мэнюань резко развернулся и чуть не столкнулся с Ю Било, притаившейся позади.

— Девушка Ю, перестань ходить за мной тенью!

— Брат Сяо, за что ты так со мной... — Ю Било готова была расплакаться.

— Мэнюань, нехорошо так срываться на гостье, — мягко заметил наставник, похлопав ученика по плечу. — Она преодолела тысячи ли, чтобы быть рядом, а ты так холоден.

Мэнюань вымученно улыбнулся.

— Простите, учитель. Я очень устал и хочу прилечь.

— Иди, отдыхай. Не терзай себя заботами Союза. Если понадобится помощь учителя — только скажи.

— Конечно...

Проводив взглядом уходящего ученика, Ю Било надула губы.

— Брат Сяо!.. — её зов эхом отразился от сводов Кладбища мечей, но Мэнюань даже не обернулся.

Сяо Юйчэнь с интересом наблюдал за этой сценой.

— Девушка Било, я думаю, тебе всё же лучше вернуться в долину.

— Старейшина Сяо, я не хочу уезжать! Я хочу остаться здесь, с братом Сяо.

— Глупая девочка, — усмехнулся Юйчэнь. — Мужчин нельзя преследовать слишком рьяно. Чем сильнее ты бежишь за ним, тем больше он задаётся. Перестань гнаться — и, возможно, обнаружишь, что он сам идёт по твоему следу.

— Правда? — Ю Било недоверчиво посмотрела на него.

— Разумеется. Не забывай, я его учитель.

— Хорошо... Тогда я поеду домой. Но обещаю, старейшина, вы поговорите с ним...

— Обязательно! Будь уверена.

Улыбка Сяо Юйчэня была сама доброта. Успокоенная Ю Било поклонилась и покинула Кладбище мечей. Старик проводил её взглядом и странно, пугающе усмехнулся.

Вечером Сяо Юйчэнь подошёл к келье ученика и негромко постучал.

— Мэнюань, поешь чего-нибудь перед сном.

Внутри царил тишина. Юйчэнь толкнул дверь — постель была аккуратно заправлена, но в комнате никого не было. Наставник мгновенно помрачнел. Затворив дверь, он стремительно вышел.

Глубокая ночь. Луну скрыли облака. Сяо Мэнюань медленно подошёл к древнему горну Святого Меча и принялся внимательно осматривать кладку.

— Мэнюань, почему ты не спишь в такой час? Что ты здесь ищешь?

В темноте раздался до боли знакомый голос. Сяо Мэнюаня прошиб холодный пот.

— Учитель... значит, и вы бодрствуете...

Сяо Юйчэнь шагнул из тени и зажёл масляную лампу.

— С чего вдруг такой интерес к этому старому горну?

— Просто любопытно, учитель. Этим горном не пользовались пятьсот лет, но внутри он подозрительно чист. Словно его кто-то постоянно прибирает...

— Это я присматриваю за ним. Здесь прекрасное место дляковки.

— Неужели учитель задумал выковать меч?

— А разве нельзя просто держать в чистоте реликвию, если не собираешься ничего ковать?

Они стояли друг против друга, разделенные лишь светом лампы. Учитель и ученик. Никто не решался заговорить первым.

— Учитель... уже поздно... Пойду к себе.

— Но ты ведь и так проспал весь день, Мэнюань. Неужели снова потянет в сон?

— Дорога была утомительной, голова всё ещё тяжёлая.

Мэнюань попытался пройти мимо, но Юйчэнь преградил ему путь.

— Погоди. Недавно я заходил к тебе, но келья была пуста. Где ты был?

— Здесь же, в Кладбище мечей. Проснулся от головной боли и решил немного прогуляться...

— Вот как? Ты повзрослел, Мэнюань. Перестал доверять учителю свои мысли...

Сяо Юйчэнь стал суров, но Сяо Мэнюань вдруг посмотрел ему прямо в глаза.

— Учитель, пейзажи заднего склона горы, должно быть, куда прекраснее, чем здесь?

— Задний склон? Ты был там?

— Ночь длинна, мне стало скучно. Решил осмотреться.

— И что же ты там высмотрел?

— Немногое. Лишь то, что и ожидал увидеть...

— О? И что же ты надеялся найти?

Юйчэнь всё ещё пытался улыбаться, но от него веяло могильным холодом.

— Учитель, взгляните, что это?

Сяо Мэнюань выудил из-за пазухи сияющую нитку бус и поднял перед собой.

— Бусы. Похоже на горный хрусталь.

— Верно. Это хрустальные чётки. Те самые, что всегда украшали пояс Трёхслойного платья Сяояо Мужун Пяо.

— Ты так уверен, что это вещь господина Дворца Свободного Скитания?

— Совершенно. Когда мы впервые встретились в его дворце, на нём было именно то платье. Я своими глазами видел эти бусы у него на поясе.

— Допустим. Но как они оказались у тебя?

— Я как раз хотел спросить об этом вас, учитель! Я нашёл их на заднем склоне, в расщелине скалы у самого пика. Неужели Мужун Пяо тайком наведывался в наши края?

Мэнюань чеканил каждое слово, не сводя взгляда с наставника. Сяо Юйчэнь побагровел от ярости и вдруг разразился безумным хохотом.

— Ха-ха-ха... Мэнюань! К чему эти прятки? Спрашивай прямо, чего ты хочешь!

— Учитель, вы ли Светлейший достопочтенный Сурового Солнца? Является ли Мужун Хунсяо Священным посланником Холодной Луны? А Ю Цзыи — Священным посланником Холодной Звезды? И кто скрывается под личиной Тёмного посланника?..

Сяо Мэнюань буравил его взглядом. Сяо Юйчэнь лишь холодно усмехнулся.

— А сам как думаешь? Похож я на Светлейшего достопочтенного?

— Если вы не объясните, как эти бусы попали в пещеру на склоне, мне остаётся лишь верить в худшее!

— У тебя слишком много вопросов, Мэнюань. Но скажи — если я действительно тот, о ком ты

говоришь, станешь ли ты служить мне?

— Никогда! Я поклялся уничтожить призрачный культ. Как я могу якшаться с убийцами?

— Мэнюань, умный человек всегда выбирает ту сторону, которая сильнее. Ты думаешь, кучка сопливых мальчишек сможет остановить лавину? Если будешь упорствовать — разделишь участь Мужун Пяо!

— Значит, исчезновение А-Пяо — дело ваших рук... Всё это правда!

— Глупец! Я создал Священный культ на благо всего мира боевых искусств! И ради вашего же блага — ради владельцев Семи мечей!

— Ради нашего блага? Скажите лучше, каков ваш истинный план! Что вам нужно?

— Разве ты не помогал мне всё это время своими руками?

— Лжёшь! Стал бы я помогать призракам?!

— Почему же лгу? Когда я завершу задуманное, я ещё поблагодарю тебя.

— Теперь я всё понял... — выдохнул Мэнюань. — Вы подначивали меня разослать Жетон Сюаньтянь лишь для того, чтобы выманить остальных владельцев мечей!

— Я растил тебя столько лет, разве не мог ты оказать учителю такую малую услугу? Все владельцы Семи мечей теперь в сборе. Я был почти счастлив, пока этот щенок Мужун Пяо не увязался за посланницей Холодной Луны прямо к нашим святыням. У меня не оставалось выбора...

— Вы собрали нас всех здесь, чтобы отобрать наши мечи!

— Ты с самого начала был лишь пешкой в моей игре, Мэнюань. Убийства в Союзе совершила Тёмная посланница. Она — мастер перевоплощения, способный принять любой облик. В каждой школе у меня есть свои уши и глаза, так что убивать было проще простого.

— Ясно... И чиновников в столице устранили по вашему приказу. Чтобы Меч Справедливости приложил свою печать к моему жетону Сюаньтянь!

— Хвалю за сообразительность! Достойный ученик. Стоило Талисману Справедливости лечь на Жетон Сюаньтянь, и вы, семь маленьких призраков, сами бросились в мои сети. Мне оставалось лишь сидеть и ждать.

— Зачем вам всё это? Зачем такие труды?

— Не спеши. Меч Свободного Скитания уже у нас. Помоги мне заполучить остальные пять клинков, и ты сам всё увидишь.

— Хватит. Мне плевать на ваши планы.

Сяо Мэнюань попытался уйти, но Юйчэнь снова преградил дорогу.

— Тебе известно слишком много тайн, Мэнюань. В таком мире нигде не будет безопасно.

— Видимо, вы решили заставить меня замолчать навеки. Есть только один вид людей, умеющих хранить секреты — мертвецы!

Сяо Мэнюань сжал кулаки до белизны.

— Ну что ты, — Сяо Юйчэнь стоял расслабленно, но каждое его движение перекрывало Мэнюаню путь к отступлению. — Ты — моё любимое детище. Если я убью тебя, моё сердце будет болеть куда сильнее твоего.

Они замерли друг против друга. Воздух в Кладбище мечей наполнился густой, почти осязаемой жадной кровью.

<http://bllate.org/book/17412/1659322>